

Калягин Александр

113).03.05
(март)

март 2005

Театральные **НОВЫЕ** ИЗВЕСТИЯ

3

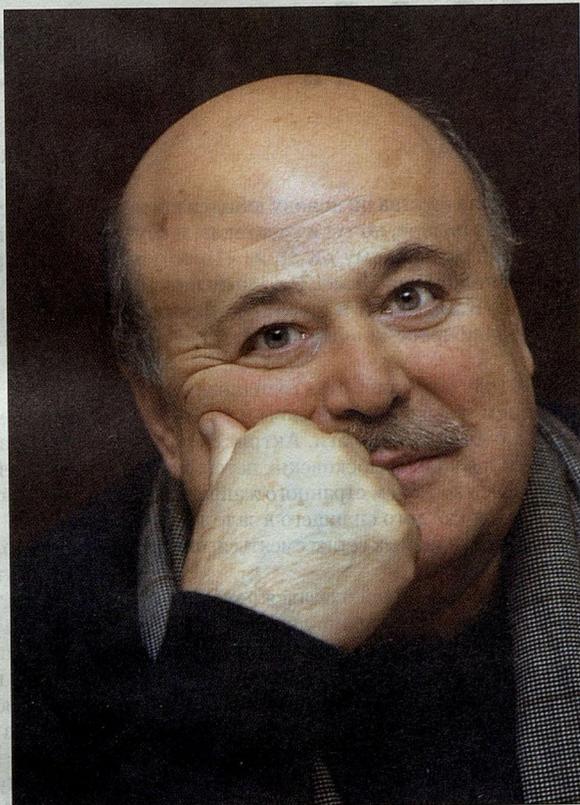
Монолог

Сохраним репертуарный театр

Александр КАЛЯГИН

«Реструктуризация бюджетного сектора» – это труднопроизносимая фраза для обыкновенного человека, тем более для артиста, от частого употребления теперь отскакивает у меня от зубов с удивительной легкостью. И не только эта фраза, а еще много других таких же замысловатых. Жизнь заставила проговаривать, не запинаясь, например, такое сочетание букв «ГМАНО», поскольку за этой аббревиатурой, словно из времен нэпа, скрывается та самая новая организационная форма существования, в которой театры должны, как нас уверяют, процветать. Причем меня убеждают, что экономическое реформирование, а предлагаемые реформы лежат именно в области экономики, повлекут за собой решение и серьезных художественных задач. Дескать, русский репертуарный театр, о сохранении которого столько пустых восклицаний, давно разрушен. Что русский театр уже не имеет признания в мире, что он перестал быть интересным Западу. Эту позицию высказывал, в частности, Роман Должанский, театральный обозреватель газеты «Коммерсантъ». Вообще, мне видится убогой позиция существования по принципу: нравимся мы за границей или нет? Во-первых, есть те театры и режиссеры, которые продолжают «нравиться». Это и Петр Фоменко, и Лев Додин, и Кама Гинкас, и Дмитрий Бертман, и Юрий Погребничко, и многие другие, кстати, все они руководители репертуарных театров.

Второе. Если даже предположить, что наш театр потерял свое значение в мировом театре, то театральная критика должна проанализировать, почему так произошло. Нет ли тут вины именно тех, кто придерживается той самой позиции – «нравиться» Европе? Стремление иметь успех «там» ценой потери собственной самобытности – вот в чем мне видится главная причина. Да, меня тоже пугает в творчестве некоторых молодых режиссеров именно то, что они существуют совершенно в отрыве от традиций русского театра, существуют так, словно до них ничего не происходило. Вот эту ситуацию надо анализировать театральным теоретиком: почему многие современные режиссеры так легко простились с великой традицией русской театральной школы? Почему многие их спектакли – это плохие копии «нового европейского театра»?

Дмитрий ХРУТОВ

Я думаю, что, если мы попытаемся выстраивать экономические модели по образцу западных стран – не берусь судить, насколько это правильно, – то это не означает, что и свою культурную политику мы должны выстраивать по их образцам. Недавно в СТД РФ состоялась встреча с молодыми режиссерами Москвы, на которой присутствовал Анатолий Васильев. Он рассказал о том, что во Франции до последнего времени режиссурой занимались или бывшие артисты, или филологи. Существовали какие-то факультативы по режиссуре, но серьезного обучения этой профессии не было. И вот только теперь открывается в Лионе режиссерский факультет, который приглашен возглавить Васильев. Кстати, к утверждению о потере авторитета на Западе наших мастеров. Но речь о другом. Анатолий Васильев рассказал, что вот это стремление создать цех профессиональных режиссеров говорит за то, что во Франции театр движется как раз к русской модели репертуарного театра, которую некоторые наши театральные специалисты считают устаревшей. За долгие годы существования репертуарного театра стало понятно, что только этот тип театра дает действительные возможности для настоящего развития театральной культуры – для воспитания артиста и художественно значимого репертуара. Я уверен, нам всем надо задуматься о том, как сохранить репертуарный театр, – и реформаторам от экономических ведомств, и театральным деятелям, чтобы через многие годы не пришлось заново изобретать велосипед.